

В диссертационный совет 24.2.435.03,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Юго-Западный государственный университет»,
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

ОТЗЫВ

о диссертации Шурова Александра Александровича на тему «Заведомо ложный донос: криминологическая характеристика и предупреждение», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность диссертационного исследования. На современном этапе развития российского общества все более сложной задачей является противодействие преступности. Для обеспечения устойчивого состояния упорядоченности и надлежащего регулирования общественных отношений требуется не только высокоэффективная деятельность правоохранительных органов; исключительно важное значение имеет правовая активность граждан в сфере обеспечения законности и правопорядка. В условиях высокого уровня преступности особенно повышается общественная опасность заведомо ложного доноса. В силу особенностей его совершения, заведомо ложный донос не только препятствует нормальной деятельности органов правосудия, но и может повлечь за собой крайне негативные последствия для граждан, нарушая их права. Как правильно отмечает автор диссертации, это дискредитирует основы правового государства, препятствует утверждению верховенства права, подрывает веру граждан в способность правоохранительных и судебных органов охранять и защищать их права.

При этом нельзя не согласиться с тем, что проблема предупреждения заведомо ложного доноса является актуальной. Действительно, предупреждение исследуемых преступлений связано с рядом трудностей,

обусловленных современным состоянием уголовно-правовой и криминологической доктрины, а также правоприменительной практики. Диссертации, посвященные уголовно-правовой характеристике заведомо ложного доноса, безусловно, вносят существенный вклад в развитие уголовно-правовой науки. Между тем, специальных исследований анализируемого феномена в представленном ракурсе - криминологического анализа и определения системы мер предупреждения, в отечественной науке не проводилось. В этой связи следует поддержать автора диссертации в его стремлении к всестороннему научному исследованию данной проблемы.

Оценивая *степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность*, необходимо отметить, что исследование выполнено в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода работам, с использованием значительного числа источников и соответствующей обоснованной методологии. Выводы автора основаны на обширной и достоверной эмпирической базе, которая включает: анализ статистических данных ГИАЦ МВД России и УПС ГОАУ Генеральной прокуратуры РФ за 2013–2022 гг., формы № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 4-ЕГС о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в ОФ; статистические данные о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ (форма № 10-а) за 2013–2022 гг.; результаты исследования материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК РФ, рассмотренных судами РФ с 2013 по 2022 г.; результаты проведенного автором социологического опроса 164 экспертов (46 следователей ОВД, 40 дознавателей ОВД, 40 сотрудников оперативных подразделений ОВД, 38 участковых уполномоченных полиции); результаты контент-анализа информационных ресурсов СМИ и сети интернет по теме исследования.

Результаты проведенного исследования прошли необходимую апробацию. Докладывались диссертантом на пяти научно-практических конференциях, внедрены в учебный процесс Юго-Западного государственного университета, а также в практическую деятельность ГУ

МВД России по г. Москве и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Научная новизна диссертации определяется как общим направлением исследования, так и получением системных знаний, которые нашли выражение в совокупности теоретических выводов, рекомендаций, положений, составляющих единое видение криминологической характеристики заведомо ложного доноса и его предупреждения. Такими положениями выступают: выявленные криминологические особенности заведомо ложного доноса; результаты анализа фактических данных об актуальном состоянии сведений о совершении преступлений, связанных с заведомо ложным доносом; особенности личности преступника; специфика виктимизации жертвы преступления; особенности детерминации заведомо ложного доноса. Получение перечисленных и иных результатов исследования способствовало выработке комплекса научно-практических рекомендаций по предупреждению преступлений.

Наиболее значимые выводы диссертационного исследования сформулированы в положениях, выносимых на защиту.

Структура диссертации подчинена цели исследования и дала автору возможность последовательно решать задачи, определяемые темой.

Первая глава диссертации А.А. Шурова посвящена криминологической характеристике заведомо ложного доноса. Автором исследуется социально-правовая природа заведомо ложного доноса, на основании анализа различных характеристик и системообразующих признаков (с. 24-36) определяется специфика заведомо ложного доноса как вида преступного поведения. Представленная автором комплексная криминологическая характеристика заведомо ложного доноса имеет не только теоретическое значение, но и позволила выработать наиболее эффективные рекомендации по предупреждению данного вида преступного поведения.

Проанализированы количественные и качественные показатели заведомо ложного доноса за значительный временной промежуток - 2013-2022

годы (с. 41-60). В результате автор сформулировал обоснованные выводы об: увеличении удельного веса преступлений, уголовные дела и материалы о которых уже находились в производстве на начало года; снижение уровня раскрываемости; снижение удельного веса выявленных лиц, совершивших преступления; снижение удельного веса преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением (с. 60). Важным является вывод о том, что «ложность сообщаемых при доносе сведений выявляется на стадии сообщения и доследственной проверки» (с. 60), это определяет значимость субъективных факторов в детерминации заведомо ложного доноса и, соответственно, эффективность разработанной автором методики индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса.

На основании изучения судебно-следственной практики, с позиции системного единства социально-демографических, морально-психологических, уголовно-правовых признаков, анализируется личность преступника, осуществляющего заведомо ложный донос (с. 63-74). Исследование комплекса мотивов совершения заведомо ложного доноса послужило отправной точкой формулирования авторской типологии личности преступника (с. 78-83), которая подтверждается мнением опрошенных экспертов, что обуславливает ее научную обоснованность. Итогом явилось определение типичного портрета преступника, совершающего заведомо ложный донос (с. 83).

Раскрывая характеристики жертвы исследуемого преступления, особенности ее виктимизации, автором оценивается виктимологическая характеристика (с. 85-96). Сотрудники правоохранительных органов обосновано выделяются автором в качестве отдельной группы жертв, что связано, прежде всего, с их профессиональной виктимностью (с. 91).

Автором исследуются факторы, детерминирующие заведомо ложный донос, на основе детерминационного комплекса, характерного для преступного поведения в целом, а также специфические факторы данного вида

преступного поведения (с. 99-102). Учитывая особенности заведомо ложного доноса, как вида преступного поведения и криминальной практики, в качестве одного из ключевых факторов детерминации автор выделяется низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны (с. 102-107). Обосновывается, что совершению заведомо ложного доноса может способствовать как недостатки деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений (с. 107-109), так и наличие индивидуального опыта безнаказанного противоправного поведения в сочетании с состоянием алкогольного опьянения в момент совершения преступления (с. 110-111).

Комплексное исследование ключевых аспектов криминологической характеристики заведомо ложного доноса позволило автору *во второй главе* детально изучить проблематику его предупреждения и определить научно-обоснованные направления совершенствования механизма предупреждения заведомо ложного доноса. Автор анализирует специфику предупредительных мер на трех взаимосвязанных уровнях воздействия на преступность: общесоциальный; специально-криминологический; индивидуальный (с. 115).

В рамках общесоциального предупреждения автор выявляет закономерности влияния на заведомо ложный донос социально-экономических мер (с. 116-118), формирования правосознания и правовой культуры (с. 118-121), в том числе отмечается значимая роль правового просвещения и доступа к актуальной правовой информации в повышении уровня правовой культуры населения (с. 121-124), борьбы с алкоголизмом и минимизации уровня потребления алкогольной продукции населением страны (с. 124-127).

Среди мер специально-криминологического уровня автор выделяет: меры информационного характера, осуществляемые ОВД (с. 129-131); организационно-технические меры (с. 136-137); необходимость совершенствования методик и системы учета преступности, включая учеты лиц, совершающих преступления и последствий (причиненного вреда и пр.)

преступности (с. 131-134); использование потенциала в надзорной деятельности органов прокуратуры (с. 134); необходимость разработки современных методик выявления и расследования заведомо ложного доноса (с. 135); виктимологическую профилактику (с. 138-140); установление повышенной уголовной ответственности за заведомо ложный донос в отношении сотрудников правоохранительных органов (с. 138-144).

Рассматривая меры индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, автор сконцентрировал внимание на выявлении ложности сообщаемой лицом информации, а также способах ее разоблачения, определения недостоверности, использовании методов убеждения, помощи, принуждения, поощрения, оказывающих коррекционное превентивное действие на поведение заявителя (с. 150-159).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные результаты вносят вклад в развитие теории криминологии и уголовно-правовых наук в целом, способствуют дополнению теоретической базы и методологии предупреждения преступлений. Результаты представленного исследования способствуют дальнейшему научному осмыслению социально-правовой природы феномена заведомо ложного доноса и могут выступать основой для дальнейших научных исследований проблем криминологического обеспечения безопасности функционирования правоохранительной и судебной систем. Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы в правоприменительной деятельности при осуществлении мероприятий по предупреждению заведомо ложного доноса. Предложенная и обоснованная типология личности преступника может быть использована при в рамках индивидуального предупреждения. Кроме того, возможно использование результатов исследования в преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право» и специализированных курсов, разработанных на их основе.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование А.А. Шурова, необходимо отметить те положения, которые представляются не вполне аргументированными, спорными, что естественно не снижает научной значимости исследования, посвященного сложной, дискуссионной и мало изученной проблеме.

1. При обосновании актуальности темы автор указывает, что «являясь по сути проявлением правового нигилизма, заведомо ложный донос дискредитирует основы правового государства, препятствует утверждению верховенства права, подрывает веру граждан в способность правоохранительных и судебных органов охранять и защищать их права, свободы и законные интересы, а также в справедливость и неизбежность уголовной ответственности виновных в совершении преступления лиц» (с. 4 диссертации). Также автор указывает, что «в детерминационном комплексе заведомо ложного доноса ключевую роль играют низкий уровень правосознания и правовой нигилизм, характерные для значительной части населения страны» (с. 11 диссертации, положение № 5, выносимое на защиту).

Утверждение относительно значимости фактора правового нигилизма в данном случае, является весьма спорным. Феномен правового нигилизма заключается в том, что индивид, осознавая содержание и значимость закона, осознанно игнорирует его, не исполняет, отрицает верховенство права как такового. При заведомо ложном доносе индивид осознает значение и силы закона, стремится использовать его в своих интересах.

2. Автор существенное внимание уделяет проблеме латентности заведомо ложного доноса. Утверждается, что минимум треть преступлений остается латентными и для них характерна преимущественно естественная латентность, когда кроме преступника о факте совершенного преступления ни правоохранительным органам, ни иным лицам, заинтересованным в выявлении и регистрации преступления, неизвестно (с. 5, 130-134 диссертации). В то же время автор указывает, что латентность заведомо ложного доноса обусловлена и таким фактором, как «объективные сложности

установления ложности доноса по отдельным категориям преступлений» (с. 133 диссертации). Необходимы пояснения автора относительно того, о каких именно сложностях в данном случае идет речь и определить виды латентности, характерные для исследуемых преступлений?

3. Рассматривая меры индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса, автор сконцентрировал внимание на выявлении ложности сообщаемой лицом информации, а также разоблачении ее недостоверности (с. 150-159). В результате представлена авторская методика индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса (положение № 8, выносимое на защиту). При рассмотрении данного вопроса, на с. 153-154 диссертации автор указывает, что при организации и реализации мер индивидуального предупреждения заведомо ложного доноса необходимо учитывать, что диагностика проявления лжи имеет особенности, определяемые гендерным фактором лица, воспринимающего информацию. Хотелось бы получить пояснения автора относительно данного утверждения.

4. Автором обоснована необходимость повышенной охраны от заведомо ложного доноса уголовно-правовыми средствами такой категории участников общественных отношений в сфере правосудия, как сотрудники правоохранительных органов (положение № 9, выносимое на защиту). В связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов действительно составляют специфическую группу жертв заведомо ложного доноса, данное предложение, является обоснованным и заслуживает поддержки. Однако приложения к диссертации не содержат конкретного проекта закона о внесении изменений в УК РФ, что является недоработкой автора. Кроме того не определены сотрудники каких именно правоохранительных органов нуждаются в дополнительной уголовно – правовой охране.

Высказанные замечания не являются принципиальными, не влияют на высокую научную ценность работы, а также на ее общую положительную оценку ввиду актуальности темы исследования, высокой степени научной

новизны положений, выносимых диссертантом на защиту, и практической значимости полученных результатов.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования.

Таким образом, на основании ознакомления с текстом диссертации, автореферата и опубликованных трудов диссертанта, можем прийти к следующим выводам.

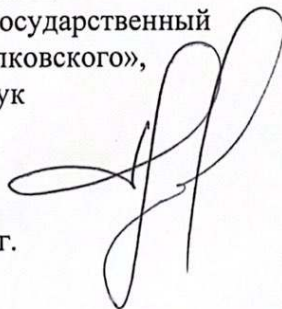
1. Диссертационное исследование А.А. Шурова на тему: «Заведомо ложный донос: криминологическая характеристика и предупреждение» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится теоретические и практические решения научной задачи, имеющей существенное значение для развития отечественной юридической науки и практики предупреждения преступлений.

2. Диссертация А.А. Шурова полностью отвечает требованиям, установленным ч. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Александр Александрович Шуров – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Доцент кафедры юриспруденции
ФГБОУ ВО «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского»,
кандидат юридических наук

Денис Евгеньевич Дроздов

«28» марта 2024 г.

Дроздов Денис Евгеньевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский

государственный университет им. К.Э. Циолковского», доцент кафедры
юриспруденции, кандидат юридических наук, специальность 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
юридические науки (5.1.4. Уголовно-правовые науки)
Адрес: 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26
тел.: (484) 222-26-25
E-mail: хааб@mail.ru

Подпись Дроздова Д.Е. удостоверяю
Первый проректор КГУ им. К.Э. Циолковского

Дроздов

В.В. Доможир

